«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская
государственная академия культуры
и искусств», профессор,
доктор социологических наук,
_____Хилханов Д.Л.
«10» декабря 2014 г.

ОТ З Ы В
о диссертации Дутовой Натальи Валерьевны
«Гендерные особенности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении языковой личности: межкультурный аспект»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

На сегодняшний день, когда накоплены уже достаточно обширные знания по межкультурной коммуникации, известно, что доминирующие системы ценностей в тех или иных культурах могут быть сгруппированы в целый ряд категорий, или культурных измерений. Эти категории, или системы ценностей во многом определяют человеческое мышление, чувства и действия, которые можно предсказать, если знать особенности типа данной культуры. Данные культурные измерения отражают базовые проблемы, с которыми сталкиваются любые общества, но решают их различными способами. К наиболее признанным из теорий культурных различий, на которые ссылается и автор рецензируемой работы, следует отнести теорию специалиста по межкультурному менеджменту Г. Хофстеде и работы известного культурного антрополога, считающегося основателем проксемики, Э. Холла. Также преимущественно в западных странах широко известны концепции Ф. Тромпенаарса, Ч. Хампден-Тернера. В целом в этих теориях предлагается набор культурных измерений, которые могут быть сгруппированы по нескольким категориям: отношения между людьми, мотивационная ориентация, отношение ко времени, контроль,

социокультурные измерения, контекст и т.д. Так, например, наиболее популярное культурное различие - индивидуализм и коллективизм – относится к первой категории «отношения между людьми».

Маскулинность и фемининность – одни из базовых понятий, используемых в работе Н.В. Дутовой, располагаются, согласно концепции Хофстеде, в рамках категории «мотивационная ориентация», обозначающей способы, выбираемые разными обществами для того, чтобы справиться с универсальной философской проблемой неопределенности бытия. Помимо маскулинности и фемининности, Г. Хофстеде также выделяет в этой категории степень избегания неопределенности и дистанцию власти.

Отметим, что межкультурная коммуникация составляет лишь одно из направлений рецензируемого исследования, междисциплинарность которого задана уже выбранной темой. Теоретико-методологические основания диссертационной работы Н.В. Дутовой заданы, помимо межкультурной коммуникации, лингвистической гендерологией, лингвокультурологией и той дисциплиной, которую Г.Е. Крейдлин предлагает обозначить как невербальную семиотику.

Целью диссертационного исследования постулируется выявление гендерных особенностей невербального коммуникативного поведения. Тем самым автор ступает на малоизученную тропу исследований невербальной коммуникации, причем в межкультурном аспекте, сравнивая национально-специфическое и универсальное в функционировании шести невербальных компонентов общения: кинесических, паравербальных, тактильных, проксемных, хронемных и визуальных.

Сказанным определяется и научная новизна исследования, поскольку невербальные аспекты человеческого поведения в сравнительном межкультурном аспекте чрезвычайно слабо изучены. Предложенная автором индуктивная классификация невербальных средств с делением их на динамичные, работающие на уровне просодического ядра, и статичные, функционирующие на уровне синтагмы, фразы, текста, предлагает новую категориальную оппозицию невербальной семиотики и тем самым вносит вклад в усовершенствование ее понятийного аппарата и метаязыка. Новизной

отличается и предмет исследования - гендерное невербальное поведение трех лингвокультур, принадлежащих к разным гендерным типам. В этой связи следует отметить, что исследование Г. Хофстеде, на которое опирается Н.В. Дутова, включало 50 стран, среди которых были Англия, США, Китай, но не было России, как, впрочем, и вообще Центральной и Восточной Европы. Последователи Г. Хофстеде в некоторой степени восполнили этот пробел (Д. Боллингер, Д. Эленков и др.), но не рассматривали невербальную коммуникацию. И по этой причине диссертационное исследование Н.В. Дутовой, где анализируется невербальное поведение и в русской культуре, характеризуется научной новизной.

Актуальность работы обусловлена, на наш взгляд, не только тем, что она вписывается в антропоцентрическую парадигму современной лингвистики и межкультурной коммуникации, но и тем, что она вносит вклад в разработку лингвокультурологического компаративного направления в рамках лингвистической гендерологии. Несмотря на то, что проблематика гендера в западноевропейских языках изучена достаточно хорошо, а отечественная гендерология представлена глубокими исследованиями В.Н. Телия, А.Н. Кирилиной, Е.С. Гриценко, Е.И. Горошко и других ученых, сопоставительных исследований лингвокультурологического плана, тем более невербальной коммуникации, еще не так много, как на материале одного языка. Актуальность избранной темы обусловлена и незаслуженно недооцененной до сих пор важностью невербальных компонентов общения, в то время как множество исследований показывает, что лишь небольшая доля смысла, который люди извлекают из своих взаимодействий, передается словами; подавляющая часть информации передается и получается невербальными способами.

Теоретическая ценность работы заключается, во-первых, в разработанной автором методике и процедуре экспериментального исследования соотношения вербальных компонентов, функционирующих в естественной речи. Использование авторской методики исследования гендера, формализованной теории структуры невербальной семиотики (по Г.Е. Крейдлину) и четкого метаязыка позволяет исследователю прийти ко

вполне верифицируемым результатам. Во-вторых, теоретической значимостью обладает предложенный диссертантом комплексный анализ коммуникативного поведения в трех лингвокультурах – русской, английской и китайской, осуществленный по шести направлениям невербальной семиотики: паралингвистике, кинесике, окулесике, гаптике, проксемике и хронемике. Следует также отметить, что наличие эксплицитно изложенной и в достаточной степени формализованной теории и процедуры экспериментального исследования позволяет согласиться с применением термина «модель». В-третьих, теоретическая значимость работы определяется и тем, что она проливает дополнительный свет на вопросы взаимодействия между собой различных единиц и категорий невербальной семиотики: просодики и кинесики, просодики и гаптики и т.д. И, наконец, выводы диссертационного исследования уточняют знания о специфике и универсальности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении представителей русской, английской и китайской лингвокультур в сопоставительном аспекте.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в межкультурное взаимопонимание, а содержащийся в нем фактический материал и его интерпретация могут быть использованы в дальнейших межкультурных исследованиях, в преподавании теории межкультурной коммуникации, невербальной семиотики, культурологии.

Структурно диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений. Приложения включают результаты исследования кинесического, визуального, паравербального, тактильного, проксемного и хронемного невербального поведения на уровнях лингвокультуры и гендерной языковой личности; обобщенные статистические данные использования невербальных средств в речи; результаты акустического анализа; графики анализируемых речевых отрезков; таблицы взаимодействия просодического ядра и фонетической синтагмы с невербальными компонентами.

В главе I «Теоретико-методологические основания гендерных исследований в лингвоантропологическом контексте» рассматриваются лингвоантропологические исследования гендера в России и на Западе. В соответствии с новейшими интерпретациями понятия «гендер» и состояния дел в гендерной лингвистике автор отмечает множественность теоретико-методологических оснований гендера, его интерактивную природу и отрицает перманентное присутствие категории гендер в языке и речи (коммуникации). В данной главе также описаны гендерные особенности коммуникативных ценностей русской, английской, китайской лингвокультур и их отражение в коммуникативном поведении.

Глава II «Национальные особенности гендерного невербального коммуникативного поведения» посвящена изучению невербальных компонентов в системе гендерного коммуникативного поведения; национальным особенностям паравербального, кинесического, тактильного, проксемного, хронемного и визуального гендерного невербального поведения при коммуникации. Глава состоит из шести параграфов, каждый из которых посвящен одному из вышеуказанных разделов гендерного коммуникативного поведения.

В третьей главе «Методика экспериментального исследования функционирования невербальных компонентов в речи» описывается методика и процедура экспериментального исследования гендерного невербального поведения и ее результаты. Это выгодно отличает рецензируемую работу от многих других гендерных исследований, использующих преимущественно метод наблюдения и носящих дескриптивный характер. Оригинальным является и выбор материала исследования, или источника анализа: аутентичные художественные фильмы жанра «драма» русских, английских и китайских режиссеров XX века. Отобранные из фильмов 462 сюжета стали удобным объектом для анализа: их можно подвергнуть акустическому анализу, фотографировать кинесические жесты, установить связь невербальных составляющих между собой. В этом плане исследование Н.В. Дутовой является новаторским и демонстрирует возможности использования программных обеспечений для

решения исследовательских задач данной дисциплины. Следует также отметить эффективность такой методики для анализа визуальных, тактильных, проксемных особенностей коммуникативного поведения, которые относятся к недостаточно разработанным разделам невербальной семиотики, в отличие от паралингвистики и кинесики.

При знакомстве с третьей главой возникает вопрос о целесообразности включения хронемного аспекта в описание и анализ результатов эксперимента, поскольку на уровне фрагментарных сюжетов практически невозможно зафиксировать релевантное для поставленных в работе целей хронемное поведение. Как отмечает сам автор, «хронемное поведение можно наблюдать только на уровне синтагмы и более крупных единиц» (с. 204 дисс-и), поэтому, видимо, посвященный хронемному аспекту подпараграф IX. «Статичные хронемные компоненты гендерного невербального поведения» наполнен общими рассуждениями на эту тему, не вытекающими из результатов эксперимента. Безусловно, отношение ко времени – чрезвычайно интересная область межкультурной коммуникации, но анализ этой категории, как нам представляется, невозможен на фрагментарном материале и с помощью методов акустического или кинесического анализа. Отсюда вытекает и другой вопрос: о целесообразности включения хронемного аспекта в исследование вообще. Рецензируемая диссертационная работа и так охватывает достаточно много аспектов гендерного невербального коммуникативногоповедения и, исходя из методики исследования, может, следовало бы ограничиться только теми, которые подвергаются непосредственному внешнему наблюдению?

Полнота публикаций по теме диссертации является более чем достаточной. Опубликована 1 монография, 19 статей в открытой печати, из которых 4 статьи вышли в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских и докторских диссертаций. Основное содержание диссертации отражено в автореферате.

Поддерживая основные положения диссертационного исследования, считаем, однако, необходимым обратить внимание автора на некоторые дискуссионные моменты:

1. Форма презентации результатов исследования, а именно подробное описание жестов и других невербальных компонентов в главе III на протяжении 49 страниц (сс. 97-145 диссертации) и еще более подробное (на 92 страницах) описание визуальных, проксемных, тактильных, просодических, кинесических и хронемных компонентов гендерного невербального поведения в статичной и динамичной ипостасях, тем более что автор приходит к выводу, что «в отношении гендерной универсальности исследование показало, что функционирование невербальных средств в естественной речи носит идентичный характер во всех исследуемых лингвокультурах независимо от преобладания фемининных или маскулинных ценностей в лингвокультуре» (с. 238 дисс-и). Хотелось бы обратить внимание автора на то, что есть и другие формы презентации: скрин-шоты, схемы, рисунки, которые представляли бы материал в более приемлемой для восприятия и сжатой форме на протяжении текста рукописи, а не только в приложении. Обобщение результатов исследования увеличило бы теоретическую ценность работы и способствовало бы устранению излишней описательности (на данный момент объем рукописи вместе с приложениями составляет 308 стр.).

2. Представляется спорной целесообразность дифференцированного описания и анализа результатов исследования на установление гендерной невербальной специфики на уровне лингвокультуры и на уровне гендерной языковой личности. Во-первых, гендерная языковая личность и есть представитель и часть определенной национальной лингвокультуры. Во-вторых, в работе, посвященной невербальным компонентам коммуникации, необходимость акцентирования понятия языковой личности представляется нерелевантной, особенно если это ведет к излишней дробности изложения материала. Так, например, Г.Е. Крейдлин (а именно его работы составили теоретико-методологическую основу рецензируемой диссертации) в своей монографии «Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык» (2002) для обозначения участников акта коммуникации использует только понятие «человек».

3. Не все выводы вытекают из результатов эксперимента, а порой «подгоняются» под известные теоретические постулаты, например, об ориентированности восточных азиатских культур на поддержание гармонии и «сохранение лица». Между тем эксперимент дал результаты, которые позволяют скорректировать эти положения и сделать еще более интересные и даже неожиданные выводы о преобладании в национально-гендерном поведении универсального, что дает пищу для дальнейших размышлений о причинах этого: что это - воздействие глобализации или то, что у людей гораздо больше общего, чем национально-различного?

Высказанные замечания носят характер пожеланий, либо носят дискуссионный характер и не влияют на положительное впечатление о диссертационной работе в целом, ее основные выводы, на безусловную теоретическую и практическую значимость работы.

В целом диссертационное исследование Дутовой Натальи Валерьевны «Гендерные особенности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении языковой личности: межкультурный аспект» отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры иностранных языков и общей лингвистики ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» 28 ноября 2014 г. (протокол № 5).

Зав. кафедрой иностранных языков
и общей лингвистики ФГБОУ ВПО
«Восточно-Сибирская государственная
академия культуры и искусств»,
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Терешковой 1
Тел.: (3012) 23-33-22
Кандидат филологических наук, доцент Людмила Матвеевна
E-mail: forlang@vsgaki.ru Хобракова

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
Подпись Хобраковой Л.М. заверяю
Начальник общего отдела
Нетребина Л.А.